

Раздел 4. ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 820.111

Джапарова Э. К.

ПОЭТ И ПОЭЗИЯ В МИФОПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ РОБЕРТА ГРЕЙВСА

У статті представлена поетична концепція видатного англійського міфокритика ХХ сторіччя Роберта Грейвса. Пропонується аналіз поглядів літературознавця, відображених в його критичних працях.

Ключові слова: міф, концепція, поетичний, символ, ритуал, магія.

В статті представлена поетическая концепция выдающегося английского мифокритика ХХ столетия Роберта Грейвса. Предлагается анализ взглядов литературоведа, отраженных в его критических работах.

Ключевые слова: миф, концепция, поэтический, символ, ритуал, магия.

The article presents the poetic concept of the XX century outstanding English mythologist Robert Graves. The analysis of his literary views reflected in his critical works is presented.

Key words: myth, conception, poetic, symbol, ritual, magic.

Постановка проблемы. Возродившийся интерес к мифу в конце XIX – начале XX века способствовал появлению целого ряда мифокритиков, исследования которых затрагивают сложные вопросы, связанные с важнейшими современными литературными проблемами. Особенно популярными в этот период оказались труды известного английского литературоведа Роберта Грейвса. Творчество Роберта Грейвса вписывается в общую тенденцию, связанную с использованием мифоструктур на современном этапе развития литературоведения.

Анализ литературы. Творчество Роберта Грейвса исследовали его соотечественники, среди которых особо следует отметить Дж. Бирлайна, Д. Дея, Р. Ричмана, М. Сеймор, М. Смита, Дж. Смедза, Дж. Стайнера и многих других. Краткие сведения о творчестве мифокритика можно найти в трудах А. С. Козлова, который считает, что положительным моментом в исследованиях Роберта Грейвса является то, что он «является первым мифокритиком, попытавшимся с помощью нового метода решить ряд кардинальных проблем поэзии», а также «предложил оригинальный подход к анализу поэтических произведений» [1, с. 22].

Современная украинская исследовательница Т. В. Шадрина отмечает символичность в интерпретации мифов, проявившуюся у Р. Грейвса в образе Белой Богини. По мнению Т. В. Шадринной, мифопоэтическая теория Р. Грейвса очень сильно связана с теориями Дж. Фрейзера [2].

Из российских ученых творчеству Роберта Грейвса посвящали свои исследования, Х. Л. Борхес, А. А. Тахо-Годи, Т. М. Фадеева. Они больше внимания уделяли философским взгля-

дам Роберта Грейвса и отмечали односторонность в творчестве мифокритика [1].

Несмотря на популярность Роберта Грейвса в англоязычном мире, в украинском литературоведении мифотворчество Роберта Грейвса исследовано недостаточно и требует всестороннего изучения и анализа.

Цель статьи – представить отечественному читателю оригинальную мифопоэтическую концепцию происхождения и развития поэзии и поэтического творчества, изложенную Робертом Грейвсом его работах «Об английской поэзии» и «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтического мифа».

Изложение основного материала. Роберт Грейвс (1895–1985) – выдающийся поэт, писатель, литературный критик XX века. Мировой общественности известны его художественные произведения «Я, Клавдий» (1934), «Божественный Клавдий» (1935), «Золотое Руно» (1944), критические работы «Об английской поэзии» (1922), «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии» (1948), а также многочисленные сборники стихов и переводов.

Особый интерес для нашего исследования представляет небольшой раздел книги Роберта Грейвса «Об английской поэзии», озаглавленный «Поэзия и первобытная магия» [3] и его фундаментальное исследование «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии» [4].

Пытаясь дойти до истоков поэзии, Роберт Грейвс обращается к поэтическим произведениям античности как периода, наиболее приближенного к первобытной эпохе. В итоге Грейвс находит то, что искал – магический источник,

вдохновлявший поэтов и способствовавший их введению в «правильное» душевное состояние для создания поэтических произведений. Замечив, что большинство классической античной поэзии начинается с обращения к Музе, Р. Грейвс приходит к заключению, что именно она и является тем магическим источником вдохновения для поэтов. Вероятно, с этого момента Муза становится центральным объектом в его литературоведческих исследованиях.

Дело в том, что Роберт Грейвс будет связывать происхождение поэзии с магическим обожествлением луны древним человеком. В разделе «Поэзия и первобытная магия» о луне еще ничего не говорится, но на магическое происхождение поэзии указывается. Поэта исследователь называет «высокоинтеллектуальным шаманом» и сравнивает его с древним толкователем снов и видений. Снам древний человек придавал, считает Р. Грейвс, особо важное значение и просил шаманов-врачевателей разъяснить ему их суть, их скрытое содержание. Процесс толкования снов видится Р. Грейвсу таким: «шаман сопровождал свое толкование ритмическими ударами барабана, чтобы завладеть вниманием слушателей, часто стучавшими ногами в унисон звукам барабана. В это же время шаман декларировал свое толкование сна так же ритмически. Именно, в этом ритмическом действии, по моему мнению, и зародилась поэзия» [5, с. 20]. И в древности, и в настоящее время, полагает теоретик, главной целью поэзии было «разрешение неприятных эмоциональных проблем». И в этом отношении поэт близок к шаману или оракулу, целителям душ.

Продолжая рассуждать о личности поэта, Р. Грейвс приходит к выводу, что последний не только должен обладать врожденным даром, но в его жизни обязательно, начиная с детства, должны быть различные драматические события, влияющие на его душу, на его психологию, а значит, и на его становление как поэта. «Поэт, – пишет Р. Грейвс, – как и его поэзия, сам является вместилищем различных противоборствующих сил» [5, с. 23]. Эти силы – «эмоциональные процессы» – и подталкивают к творчеству.

Анализируя знаменитое стихотворение Дж. Китса «Прекрасная дама, не знающая пощады», Р. Грейвс опирается на факты биографии поэта, на важность которых для понимания творчества любого автора, он, как мы отметили выше, указывал. На первое место критик выдвигает «эмоциональные конфликты» в душе поэта. Основной конфликт у Дж. Китса, считает Роберт Грейвс, был связан с его любовью к Фанни Браун и сознанием своей обреченности – ожиданием смерти от туберкулеза. И его «дама, не

знающая пощады», это «как женщина, которую он любил, так и смерть, которой он боялся». Любимую женщину он «хотел прославить в стихах, но близкая смерть оборвала его планы» [2, с. 50]. Для объяснения эмоциональных конфликтов Дж. Китса и их отражения в его поэзии Р. Грейвс использует и другие факты из жизни поэта, в частности, раннюю смерть любимого брата. Именно поэтому, определяя роль и предназначение поэзии в своих ранних критических работах, Р. Грейвс рассматривает поэтическое творчество преимущественно с психотерапевтической точки зрения. Он отмечает, что не только для древних греков, но и для его современников (равно как и его самого) поэзия была и остается формой психотерапии.

Таким образом, грейвсовская критика концентрируется не столько на тексте, сколько на поэте и читателе и их внутреннем психологическом состоянии. Это отличает позицию Роберта Грейвса от взглядов Томаса Элиота, отстаивающего идею о том, что, чем совершеннее творец, тем более отделенным от него будет человек, которого он описывает. Указывая на самоценность поэзии, Т. Элиот, в частности, писал: «Поэзия в каком-то смысле живет своей собственной жизнью – ее составляющие образуют нечто отличное от биографических фактов, а чувства, эмоции и представления, которые вызывает стихотворение, не тождественны чувствам, эмоциям или представлениям самого поэта» [6, с. X]. Отправной точкой для грейвсовской поэтики стал страдающий разум, и в его намерения не входило отделение творческой энергии от страданий поэта, поэтому он говорит о поэте как о высокоразвитом «знахаре». Муза дает возможность Р. Грейвсу соединить две до сих пор параллельные концепции: критическую – о важном значении эмоционального состояния поэта в момент творчества – и антропологическую, разработанную им под влиянием идей Дж. Фрейзера и его последователей.

Для обоснования своей мифопоэтической концепции Р. Грейвс выдвигает гипотезу о ритуальном происхождении поэтов. По его мнению, сначала поэт был лидером тотемного сообщества религиозных танцоров. Его стихи (*versus* – лат. *поворот*) «танцевались» вокруг алтаря, и каждый стих обозначал новый поворот в движении или танце. Такие танцы соответствовали времени года и отображали ежегодный сюжет, из которого постепенно возникла единственная великая поэтическая Тема: «жизнь, смерть и возрождение Духа Года, сына и возлюбленного Богини» [4, с. 543]. Таким образом, проводится параллель между первобытным человеком и поэтом, а следовательно, «между мифом и поэзией

как продуктами их творчества» [7, с. 19]. Однако не каждый первобытный человек мог достичь разрешения внутреннего конфликта. По мнению Р. Грейвса, это было под силу шаманам, использовавшим методику самогипноза. По этой причине, отмечает Р. Грейвс, шаманы считаются своего рода «предшественниками современных поэтов», ведь именно они знали, как войти в нужное психологическое состояние для разрешения внутреннего конфликта. «Когда противоречивые вопросы беспокоят его разум, который не в состоянии примирить их посредством логики в сознательном состоянии, поэт овладевает привычкой самогипноза, как это практиковалось у шаманов, его предшественников в поэзии», – отмечает Р. Грейвс [7, с. 26].

В грейвсовской трактовке поэтического творчества, основной задачей поэта считается безвозмездное и вечное служение Музе. Именно этим и определяется функция настоящей поэзии. Английский литературовед пишет: «Функция поэзии – в религиозном обращении к Музе, а ее суть – в ощущении восторга и ужаса, вызываемых присутствием Богини» [4, с. 12]. Особенностью подхода Р. Грейвса к художественному творчеству является то, что он разделяет поэзию на истинную и ту, которая таковой не является. На наш взгляд, это вызвано необходимостью объяснения со стороны Р. Грейвса того факта, что далеко не все поэтические произведения вписываются в разработанную им мифопоэтическую концепцию. А это, в свою очередь, ставит под сомнение адекватность и правильность сделанных литературоведом выводов.

Поэтом нельзя стать, им нужно родиться – в этом уверен Р. Грейвс. Он объясняет это тем, что «природа поэзии слишком таинственна, чтобы ее можно было исследовать, гораздо таинственнее, чем природа королевской власти, потому что королями можно не только родиться, но и сделаться, да и цитируемые высказывания покойного короля не имеют никакого значения ни для проповедника, ни для адвоката» [4, с. 17]. В этих словах вновь прочитывается поклонение Белой Богине и подчеркивается ее главенствующее положение по сравнению со «священным королем», титул которого может получить любой из тех мужчин, которого изберет Тройственная Богиня.

Теорию поэзии Р. Грейвс начал разрабатывать еще до того, как он стал подходить к ней с точки зрения своей лунарной теории мифа – с начала 20-х годов. Но уже тогда он проявил себя как оригинальный теоретик – его взгляды на поэзию многим отличались от взглядов его выдающихся современников – А. Ричардса, Г. Рида, Т. Элиота.

Роберта Грейвса интересует, как мономиф о Белой Богине изменялся с развитием общества. Исходя из того, что в основе поэтических произведений лежит исходный миф, являющийся записью первобытного ритуала, он находит «верный», по его мнению, способ – проанализировать трансформацию «языка поэтического мифа» посредством интерпретации произведений литературы, начиная с времен античности и вплоть до второй половины XX века. В результате Роберт Грейвс, рассмотрев генезис поэзии от первобытной эпохи до наших дней, разработал так называемую «историческую грамматику поэтической мифологии».

Грейвс пришел к заключению, что современный мир мало подходит для поэзии. Он высказывает резкое осуждение современной цивилизации, обесчестившей первичные символы поэзии. «Змей, лев и орел стали выступать в цирке, – констатирует поэт. – Вол, лось и вепрь – продукция консервных заводов. Конь и борзая сражаются в бегах и на них держат пари. Священный лес отправляют на лесопильню. Луну презирают как сгоревший спутник Земли, а женщину считают «неполноценным гражданином государства», в котором на деньги можно купить все, кроме истины, и всех, кроме истинного поэта» [4, с. 12–13]. В этих словах слышится горечь и упрек в адрес наших современников, живущих согласно варварским законам и утративших нечто важное, лежащее в основе всего человечества.

Роберт Грейвс развивает собственную идею относительно оригинальности поэтических произведений. Истинный поэт всегда оригинален. Однако в аполлонийской или классической теории поэзии, поскольку признаком хорошего поэта считается его способность выразить «утвержденные временем чувства в почитаемых временем формах, но с большей живостью, очарованием, звучностью и умением, чем его соперники» [4, с. 573].

По мнению Роберта Грейвса, аполлонийская поэзия – в основном придворная поэзия, которая создается для того, чтобы продемонстрировать тот почет, которым одарил поэтов король (король-солнце), похвалы, звучащие из уст придворных поэтов на удивление похожи. Он осуждает такую поэзию за использование архаичного языка, принятую орнаментальность, четкий, звонкий стиховой метр и довольно частые экскурсы в прошлое. «Истинный поэт должен быть оригинальным, но в другом смысле: он должен обращаться только к Музе – не к королю, не к верховному барду, не к народу – и говорить ей правду о себе и о ней собственными страстными словами» [4, с. 576]. Оригинальность поэта за-

ключается в его собственной интерпретации Темы. «Муза – божество, но она также и женщина, и если влюбленный объясняется ей затасканными словами или с помощью неискренних уловок, которыми ублажал ее сына Аполлона, она отвергнет его решительнее, чем косноязычного или трусоватого растяпу» [4, с. 576].

Разработанная Робертом Грейвсом мифопоэтическая концепция является ключом к пониманию всего его творческого наследия. Хотя теория мифа, и особенно теория поэзии, на первый взгляд представляется не лишенной элементов фантастики, Грейвс ни в малейшей степени не претендовал на создание какой-то «новой мифологии». Он был достаточно строгим в научном отношении, высоко эрудированным исследователем, кропотливо изучившим огромный фактический материал по древней мифологии и поэзии.

Таким образом, Роберт Грейвс заявил о себе как о самобытном теоретике поэзии в работах «Об английской поэзии» и книге «Белая Богиня: историческая грамматика поэтической мифологии». Он рассматривает поэтическое творчество в качестве магического служения Тройственной богине луны, мифы о которой создавались у большинства древних народов, в частности у кельтов. Поэта Р. Грейвс считает жрецом этой богини, дарящей ему любовь и бессмертие в по-

эзии, платой за что являются страдания и смерть.

Темы, которые Р. Грейвс выбирал в прозе, всегда были связаны в его сознании с важнейшими поэтическими проблемами. На наш взгляд, именно поэтический колорит и делает литературоведческие труды Роберта Грейвса столь притягательными и неординарными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грейвс Р. Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии / Роберт Грейвс ; [пер. с англ. Л. И. Володарской]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 656 с.
2. Западное литературоведение XX века : энциклопедия. – М. : Intrada, 2004. – 560 с.
3. Козлов А. С. Литературоведение Англии и США XX века / Александр Спиридонович Козлов. – Симферополь : Таврида, 1994. – 255 с.
4. Шадрин Т. М. Кембриджская школа в литературоведении Англии : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.04 / Т. М. Шадрин. – Мелитополь, 2002. – 210 с.
5. Graves R. On English Poetry / Robert Graves. – London, 1922. – 149 p.
6. Eliot T. S. The Sacred Wood / Thomas Stearns Eliot. – London, 1928.
7. Smeds J. Statement and Story: Robert Graves's Myth-Making / John Smeds. – Åbo : Åbo Akademis Förlag, 1997. – 341 p.

УДК 025.34(09)=512.145

Керимов И. А.

ДЖЕНКТЕН ЭВЕЛЬ ЧЫКЪКЪАН КЪЫРЫМТАТАРДЖА КИТАПЛАРНЫНЪ КАТАЛОГЛАРЫ (Меселенинъ къыскъа тарихеси)*

У статті розглядаються питання складання та видання каталогів книг кримськотатарською мовою у кінці XIX та початку XX сторіччя. Аналізуються бібліографічні праці І. Гаспринського, А. Одабаша, У. Баліча, І. Лёманова та інших авторів.

Ключові слова: історіографія, бібліографія, каталог, істочники, література.

В статье рассматриваются вопросы составления и издания каталогов книг на крымскотатарском языке в конце XIX и начале XX века. Анализируются библиографические труды И. Гаспринского, А. Одабаша, У. Баліча, И. Лёманова и других авторов.

Ключевые слова: историография, библиография, каталог, істочники, література.

The problem of books catalogues compiling and publishing on the Crimeantatar language at late XIX and early XX century is under investigation. Bibliographical works of I. Gasprinsky, A. Odabash, U. Balich, I. Lemanov and other authors are analysed.

Key words: bibliography, sources, historiography, literature, catalogue.

Меселенинъ актуаллиги ве эмиети. Бугунки миллий ильмимизнинъ инкишафы ичюн энъ сорунлы, энъ актуаль меселелерден бири, эбет, библиография ве каталоглар меселесидир.

Гуманитар тедкъикъатларымызны яхут къырымтатар тилинде техника саасындаки ишлерни арасакъ, бирден эльзем малюматларны къайда арамылы ве нереден булмалы киби суаллер догъа.

* Статья публикуется в авторской орфографии

Меселенинъ даа кескин ери дженктен эвельки неширлеримизнен багълыдыр. Чюнки бинълердже гъает керекли ве эмиетли малюматларны кенди ичинде ташыгъан мезкюр неширлеримизнинъ эсас къысмы бугунде Къырымдан тыш ерлерде булунмакъта. Бундан гъайры, оларнынъ да чокъусы арап уруфатында олгъаны себебинден адий окъуйджы ве тедкъикъатчы ичюн зорлукъ бар. Эм бугунде Къырымдаки бинълердже талелелер, студентлер, ана тили оджалары, кутюпханеджи, музейджи ве ильмий хадимлеримиз каталоглар ве библиографик косътергичлерге мухтаджлар.

Умумен алгъанда, **эдебият менбааларынынъ** огренюви коръсете ки дженктен сонъки девирде каталоглар иле багълы араштырмалар аз япылды ве махусус бу мевзу иле багълы тедкъикъат исе, ич де корюнмеди. Буннынъ эсас себеплери бир тарафтан, белъки, мевзугъа меракъ аз олгъаны, дигер тарафтан керекли менбаалар чокъ сийрек булунгъанындадыр. Занымызджа, муим весилелерден даа бири – керекли къайнакъларнынъ буюк бир къысмы эски уруфатта олгъанындадыр. Эм де мевзу иле алякъалы материаллар булмакъ ичюн энъ эвеля Москва ве Санкт-Петербургнуынъ меркезий кутюпханелеринде къырымтатарджа олгъан матбу махсулны тек дикъкъатле бакъып чыкъмакъ ичюн йыларджа вакъыт керекмектедир.

Макъаленинъ макъсады къырымтатарджа чыкъкъан китаплар иле багълы каталог ве библиографиялар дженктен эвельки нешриятымызны акс этмек.

Эсас малюматнынъ ачыкъламасы. Булунгъан менбаларнынъ талилинден корюнмекте ки, къырымтатарджа каталог ве библиографик косътергичлернинъ тарихи баягъы зенгиндир. Та XIX асырда И. Гаспринский бу меселени коте-рип, чокъ иш япты. О заманларда «каталог» сёзю тилимизде «эсам-и-кутюп», яни «китапларнынъ исимлери» шеклинде алынды. Меракълысы шу ки, Гаспринскийнинъ «каталогизация» меселесинде биринджи адымлары догърудан догъру «Терджиман»нынъ окъуйджылары иле багълы олды. «Терджиман» редакциясына кельген бир чокъ мектюплерде окъуйджылар истенильген китапны къайдан тапмалы ве фиатлары къачтан олгъаныны сорай эдилер.

Исмаил Гаспринский бу ве бунъа бенъзер суаллернинъ эр бирисине айрыджа джевап бермеге ёрулгъан сонъ, ниает, «Эсам-и-кутюп»ни бастырып, бир кереден меселени ортадан къалдырмакъ макъсадыны эдинди. Шуннынъ ичюн мезкюр китапнынъ «Ифаде-и-мерам» серлевалы кириш къысмында бойле дей: «Газете алууджыларындан хайли адамлар фенун ве биликджедиде мютеалликъ (алякъалы) китапларын

нам ве фиат, ве сатылдыгъы махаллейи суаль буюрдыкъларындан, джумлее бир джевап олмакъ узъре ишбу китапчеийи нешир иттим. Истанбулын энъ мутебер китапчысы Арагиль Эфенди дюкяныдыр ки, Баб-ы-Алий ёлунда махсус магъазедир. Къыймет анъламакъ ичюн «бир гуруш» акъчайы «докъуз капик» хэсап идуп, «бир черик» исе, «беш гуруш» олдугъыны бильмелидир» [1, с. 2].

Ишбу нешир этильген китапларнынъ джедвели давабекили (адвокат) Хюсейин Хифзининъ «Меншет-и-хукъукъ» («Укъукъ мектеплери») китабындан башлап, химия, джогъграфия, ильмюррух (психология), зираат (ер ишлери), мимарджылыкъ (архитектура), альджебр (алгебра), багъчеванлыкъ, ахлякъ, имля (орфография), тарих, эгитим (педагогика), ильм-ю-хайванат (зоология) ве дигер фенлер иле багълы китапларны акс эттирмекте.

«Эсам-и-кутюп» 16 саифелик учъ джюзден (къысымдан) ибарет олып, башта учъ айры китапче оларакъ басылды. Сонъра джюзлернинъ эпси къошулып 1889 сенеси 47 саифели айры бир китап сыфатында да дюнья юзюни коръди [1].

Шу арада белли бир мевзуат боюнджа нешир этильген китапларнынъ айры джедвельге аларакъ, Гаспринский бир де библиография чыкъаргъан эди [2].

Гаспринскийнинъ каталогларындан бириси де 1902 сенеси нешир этильди. 12 саифелик бу китапченинъ серлевасыны «Кутюпхане-и-джедит» («Янъы китаплар») шеклинде къойгъан эди [3]. Бу сонъкисинде Багъчасарайда къырымтатарджа басылгъан китаплардан гъайры, Къазанда, Оренбургда, С.-Петербургда, Ташкентте ве Бакуда чыкъарылгъан китапларнынъ джедвели берильмекте. Эм де къырымтатарджа басылгъан китаплар эки къысымгъа (1. Китаб-итедрисие; 2. Китаб-и-фенние ве эдебие) болунгениннен гъайры, бир сыра китапларнынъ мундериджаты да тарифленмекте. Багъчасарайда янъы басылгъан китапларнынъ 40 данеси косътерилип, араларында атта къойнунда ташымакъ ичюн махсус олгъан кучюк китапчелер акъкъында сёз юрютиле. Теэссюфли ери шунда ки, каталогда китапларнынъ саифелери белъгилемей.

Гаспринский тарафындан чыкъарылгъан китап каталогларындан биз бу юкъарыдакилерни була бильдик. Булардан гъайры, даа чыкъардымы, ёкъму, белли дегиль. Занымызджа, илериде даа темелли араштырмалар япылса, бу меселеде янъы малюматлар мейдангъа чыкъа билер. Чюнки Гаспринскийнинъ чалышма усулларына, чокъ шейлернинъ огюни алгъанына дикъкъат этильсе, о озюнинъ матбаасындан чыкъаргъан

китапларынынъ толу джедвелини мытлакъ япмалы эди.

Къырымтатарджа басылгъан китапларнынъ каталогларындан даа бириси 1919 сенеси матбаа юзюни корьди. Бунынъ муэллифи белли къырымтатар яздыжысы ве маариф хадими Абибулла Одабаштыр. Онынъ каталогы айры китап шеклинде дегиль де, газета саифелеринде бир джедвель оларакъ басылды [4].

Ишбу каталогнынъ эмиети ве къыйметини кесмек кучьтир. Чюнки бу каталог нешир этильмесейди, 1917–1919 сенелери арасында басылгъан онларджа китапларымыз акъкъында бугунде ич бир хабаримиз олмайджакъ эди. Меселе шунда ки, о девирде (яни инкъиляп ве ватандашлар дженки къалабалыгъында) басылгъан китапларнынъ чокъусы дюньянынъ буюк кутупханелерине ёлланылмады. Ве тамам шу себептен сакъланамадан дюнья юзюнден гъайып олдылар. Меселя, бу каталог олмасайды, У. Болатуковнынъ нешир этильген «Теджрибелерим» (Шиирлер топламы), «Янъы Къырым» (Шиирлер топламы), «Фатма-шерфе» (Пьеса), А. Ш. Муратовнынъ «Не ичюн чекишелер», «Бала йырлары» ве бу киби дигер китаплар акъкъында малюматымыз олмайджакъ ве оламайджакъ эди. Китапларнынъ кендилери ич бир нухада сакъланылмады ки!

А. Одабашнынъ 1919 сенеси чыкъаргъан каталогында шу ашагъыдаки муэллифлер ве оларнынъ нешир этильген китаплары хусусында малюмат берильмекте (И. Гаспринский, О. Акъчокъракълы, У. Ш. Тохтаргъазы, С. А. Озенбашлы, А. Озенбашлы, А. С. Айвазов, У. Болатуков, Дж. Керменчикли, А. Ш. Муратов, А. Ильмий, Джафер Сейдамет, А. Чергеев, Шакир Али, Джелал Меинов, Умер Сами, У. Балич ве Я. Байбуртлы).

Абибулла Одабаш каталог ве библиография меселелерине джиддий янашып бу ишни сонъундан да девам этти. 1926 сенеси «Окъув ишлери» дергисинде янъы чыкъкъан китаплар иле багълы аджайип парчасы басылды [5]. Бу ерде эпси олып 15 китап косътериле ве эр бири акъкъында олдукъча толу малюмат бериле. Китапларнынъ муэллифлери, хаджимлери, ольчулери, нешриятлары, чыкъкъан ерлери ве сенелери, фиятлары ве иляхри косътериле. Китапларнынъ мундериджатына айрыджа эмиет бериле. Меселя, Мемет Абдулланынъ учь айры джылт шеклинде басылгъан «Табиат дерслери» китабы хусусындаки хабар бойле малюматтан башлай: «Бу хэр учь китап да биринджи басамакъ мектеплери сонъ группалары ичюн дерслик оларакъ Маариф Комиссарлыгъы Академия Шурасы тарафындан къабул олунмыштырлар. Китаплар ильк бакъышта хаджимлери итибарыле биринд-

жи басамакъ мектеп талелелери ичюн агъыр корюле билирлер. Лякин онларын дилиндеки саделик, меселелерин къоюлышы ве такъип олунан усула диккъят олунаджакъ олурса, орадаки малюматын бельки пек аз къысадылмакъ шартыле биринджи басамакъларын сонъ сыныфларында кечиле биледжеги шубесиздир» [5, с. 157].

Яни Абибулла Одабаш ялынъыз къуру тариф дегиль де, китапларнынъ келишкен ве уйгъунсыз ерлерини анълатып, къулланыла билинеджек шекиллерини де косътере. Ишбу каталогда А. Одабаш оджалардан М. Абдулланынъ «Табиат дерслери» китапларындан гъайры, Абдулла Куркчининъ «Риязят дерслери» китабынынъ эки джылты, Я. Н. Байбуртлынынъ «Элифбе»си, Умер Аджи-Асаннынъ «Элифбе окъутув усуллары», муэллифдешликте кенди тертип эткен «Тюрк-татар тили» ве дигер китаплар хусусында керекли малюмат бере.

«Окъув ишлери»нинъ айны номеринде арабча «Айн» ве «Элиф» инициаллары алтында бизге белли олмагъан муэллифнинъ «Русчада Шаркъа аит нешрият» серлевалы парчасы да басылгъандыр [6]. Бу ерде 1924 сенесинден башлап Москвада чыкъкъан «Восточные сборники» альманахынынъ мундериджаты айдынлатылмакъта. Тюркий мевзуаты олгъан араштырмалардан «Къумукъ халкъ эдебияты», «Тюрк аскер тюркюлери», «Намикъ Кемалнынъ «Сергузешт Алибек» романы», «Ислямларда боялы уфакъ ресим» киби парчалар косътериле.

Абибулла Одабаш исе, 1926 сенеси «Окъув ишлери»нде бастыргъан парчасындан сонъ, кене каталоглар узериндеки ишини девам этерек, 1927 сенеси «Къырымда нешрият ишлери...» адында баягъы колемли чалышмасыны дердж эте [7]. Мында о, кендисининъ 1922 сенеси басылгъан «Алтын урлукъ» адлы китабындан башлап, Къырымда советлернинъ башлангъыч деври вакътында, яни 1926 сенесине къадар, къырымтатарджа басылгъан китапларнынъ каталогыны бере. Ишбу каталог таблица шеклине кетирилип айры болюмлер ичинде китапнынъ ады, муэллифи, нешриятты, чыкъарылгъан сенеси ве саифе колемини косътере. А. Одабашнынъ хаберине коре, шу девир ичинде (1922–1926) къырымтатарджа чыкъарылгъан китапларнынъ хаджими 4604 саифени тешкиль эте. Бу ракъамнынъ догърулыгъыны тешкермек ичюн кендимиз де янъыдан сайып чыкътыкъ. Там догъру экен! Яни 1921–1922 сенелерининъ ачлыгъына ве икътисадий харабатына бакъмадан, миллий аятнынъ чешит сааларына багъышлангъан 36 китап басылгъаны ве умумий саифелери 4604-ни тешкиль эткени билдириле. Ама шу девирнинъ агъыр дурумы бойле меракълы шейде корюне:

1922 сенеси А. Одабашнынъ «Алтын урлукъ» адлы парчасы Абдулла Куркчининъ «Къолай хэсап» (Арифметика) чалышмасынен бир китапта басыла!

А. Одабаш кенди изаатында нешир меселесиндеки советлер деври юкселишини анылатыркен бойле яза: «Бу джедвеллерде къайд этильмиш олан китап ве рисалелерден бир чокъларынынъ колемлери (форматлары) кучюк олмакъ долайысыле табакъ хисабында бираз янълышлыкълар оладжагъы, яни онларын асыл табакъларынынъ бурада косътерильдигинден даха аз булунаджагъы шюпхэсиз исе де, бурадаки асыл макъсадымыз онларын там ве хакъикый табакъ сайыларыны косътермек олмайып, бу чешит йылларын арасындаки фаркълары косътермектир. Хэр не къадар 1917-нджи йыла келинджее къадар Къырымда басылмыш татарджа эсерлери топлап хэсап итмек мумкюн олмады исе де, Исмаил-бек Гаспринскийнинъ ильк нешрият фаалиетинден 1917-нджи йыла келинджее къадар олан 35 йылын ичинде Къырымда нешир олунмыш олан бутюн татарджа эсерлерин меджмувий 1925–1926 йыллар ичинде чыкъмыш олан эсерлер къадар ёкътыр, беллейим» киби фикир юрьсете [7, с. 29]. Ама эр алда бизим «Библиографик косътергич»имиздеки Гаспринскийнинъ матбу махсулатына дикъкъатлыджа козь ташланыр исе, бу фикирни тенкъидий назардан керчирмек керек олгъаны аян ве беян олур.

1920-нджи сенелери миллий девлетчилигимизнинъ къызгъын илерилеме адымлары бир чокъ дигер сааларда корюнгени киби, нешир меселелеринде де айдын корюнмекте. О вакъытлары басылгъан бир сыра статистик малюматларгъа коре, кырымтатарджа нешир меселеси артыкъ дев адымларынен адымламагъа башлагъан эди. Къырымтатар Джумхуриетининъ Тасиль Наркомы У. Балич бойле малюмат бере: 1921 сенеси кырымтатарджа нешир этильген махсулат 15 (он беш!) матбаа табагъы олса, 1927 сенеси исе 382 (учь юз сексен эки!) матбаа табагъыны тешкиль этип, шундан 139 табакъ дерсликлер тешкиль этмектелер [8].

Айны сенеси И. Леманов махсус нешир меселелерине багъышлангъан тедкъикъатында «Къырымнешир» ялынъыз бир айда кырымтатарджа 40 табакълыкъ китап чыкъармакъ имкяны оладжагъыны бильдире [9]. Ве энъ меракълысы шу ки, 1930 сенеси бутюн Къырым неширлери 3000000 (учь миллион!) матбаа саифелик планынынъ 83% кырымтатар тилиндеки неширлер тешкиль эте эдилер [10]. Табий ки, бойле китап нешри акъынтысыны козетмек ве ондан къолайджа файдаланмакъ ичюн мытлакъ махсус библиографик косътергич ве каталог китапларына буюк ихтиядж пейда олды. Ве, акъ-

икъатен, кырымтатарджа чыкъкъан китапларынынъ бойле каталоглары дюнья юзюни корьмеге башладылар.

1928 сенеси «Къырым Девлет нешриятининъ китап каталогы» адыле айры рисале басылды [11]. Бу рисале эки тильде олуп, биринджи къысмы русча ве экинджиси араб уруфатыле кырымтатарджа нешриятларынынъ 1924–1927 сенелери арасында чыкъаргъан китапларынынъ джедвеллерини косътермектедир. Рисаленинъ «Бир-ики сёз» адлы кириш къысмында нешрият тарафындан бойле изаат бериле: «Къырым Девлет нешрияты русча ве татарджа оларакъ нешир иттиги китапларын джедвелини чыкъармакъле бераберине, вакъыт-вакъыт бу джедвеле текмилеме олмакъ суретиле енъи нешир идилен китаплара махсус айры бюллетеньлер дахи бастыруп дагъытаджагъыны кенди окъуйдыжларына хабер вере. Бу суретле Къырым Девлет нешрияты озюнинъ айры окъуйдыжларына, мюэссиселере ве тешкиятлара чыкъарылан бутюн китапларын вакътында ала бильмелерини енгиллештиреджектир. Бизим китап джедвелимизе татар окъуйдыжларынынъ айрыджа дикъкъат косътермелери лязимдир, чюнки Къырым Девлет нешрияты кырымтатар эхалисининъ, эксериятле койлюлер олмасыны итибара аларакъ, онлары меракъландыран хэр сой бильгилере махсус, айрыджа «Къырымтатар койлюси кутюпханеси» ве айны суретте, бильхасса (хусусан) кой окъуйдыжлары козе алынаракъ, язылан «Къырым комсомол кутюпханеси», «Къырымтатар къадын ве къызлары кутюпханеси» чыкъара. Китаплар джедвели парасыз дагъытыладжакътыр...» [11, с. 4].

Ишбу каталогнынъ джедвели XII болюктен ибареттир. Болюклер арасында: Бедий эдебият; Къырымтатар къадын кутюпханеси; Къырымда койлю кутюпханеси; Кооператив шубеси; Сагълыкъласакълав шубеси; Улькешнаслыкъ шубеси; Балалар кутюпханеси; Медений ярыкъландырув шубеси; Ильмий шубе ве дигерлери булунмакъта. Каталог джедвелинде косътерильген китапларынынъ чокъусынынъ фотосуретлери де бар. Каталогда эпси олуп 150-ге якъын кырымтатарджа чыкъкъан китаплар акъкъында керекли малюмат бериле.

1920-нджи сенелерининъ сонъунда китап каталогларынынъ заруриети ве оларгъа буюк ихтиядж олгъаны даа бир фактан ачыкъ корюнмекте. Юкъарыда анылгъан каталог 1924–1927 сенелерде чыкъкъан китапларынынъ джедвелини берген олса, бундан сонъ, 1928 сенеси чыкъкъан, «Татарджа китапларын каталогы» [12] Къырым Девлет нешриятининъ 1927 сенеси октябрь айындан 1928 сенеси майыс айына къадар кырымтатарджа бастырдыгъы китап-

ларнынъ джедвелини бермекте. Яни эвельки каталог бир къач сененинъ китапларыны косътерсе, сонъкиси исе чыкъкъан китаплары энди ай эсабынен (8 ай ичинде чыкъкъан китаплар иле) таныш этмекте.

1500 тираж иле басылгъан бу каталог 3 къысым ве 7 шубеге болунип: I-нджи къысым: Басылмыш китаплар; II-нджи къысым: Майыстан сонъ чыкъмыш ве чыкъаджакъ китаплар; III-нджи къысым: Латин эсасындаки енъи тюрк элифбесиле басылмакъта олан китаплары косътермектедир. Ве бунынъ ялынъыз III-нджи къысымына аит бир саифечиги латин уруфаты иле, къалгъанлары исе араб уруфатында басылгъандыр.

Каталогдаки 7 шубе (болук) булардыр: 1. Мемлекет билъгиси; 2. Педагогика; 3. Сиясиет. Тарих ве ичтимаият; 4. Кой хозяйствосы; 5. Нефис эдебият; 6. Къанун ве хукъукъ; 7. Сиххий (Сагълыкъсакълав) болуги.

Каталогнынъ бу нешринде артыкъ эр бир «китабын мундериджеси хакъкъында онынъ ады вериле биледжек ифадейи ачмакъ узьре китапларынынъ базлары хакъкъында хэр бирине махсус айры-айры я ки, китаплар бир сой иселер, онларынынъ группуна махсус умумий къыса тарифлерле каталогы окъуаджакълара онда дердж олуна китаплара даир файдалы малюматлар» бериле [12, с. 3–4].

Ишбу каталогдаки хаберге коре, Къырым Девлет нешриятынынъ меркезий идареси ве меркезий тюкяны Акъмесджитте, Советская сокъагы, 8-нджи эвде булунмакъта. Болуклери: Акъярда, Троицкий сокъагы, 39; Ялтада, Набережная сокъагы, 16; Кефедде Къызыл мейданда; Керчьте, Ленинская сокъагы «Эмек сарайында»; Кезлеведе, Инкъиляп сокъагында булунмакъталар. Нешриятнынъ тюкяналары: Джанкойде, Къырым сокъагында; Алуштада, ялы боюнда ерлешкендирлер. Булардан гъайры, Къырым-неширининъ Багъчасарайдаки Баш джаддеде ве Къарасувбазарнынъ Луначарский адына сокъагында кенди контрагентстволары (анълашма эсасында чалышкъан мюэссиселери) олып, буюк койлерде кенди китап рафлары булунмакъта.

Бираз юкъарыда анъгъанымыз киби, Къырымдевнешир кенди каталог китапларындан гъайры, иляве сыфатында текмиллеме олмакъ суретиле янъы чыкъкъан китаплар иле багълы махсус каталог бюллетеньлерни де нешир эте эди. Эм бу тюр бюллетеньлер эр ай басылгъаны хусусында да хабер бериле [13, с. 4]. Ама языкъ ки, бизим сенелердже девам эткен араштырмаларымызгъа рагъмен, бойле бир бюллетеннинъ нумюнесини биле буламадыкъ. Эбет, эр ай чыкъкъан каталог бюллетеньлери эльде этиль-

ген олса, китапларымызнынъ джедвели ве оларнен багълы малюмат даа тафсилатлы ве даа кениш олмасы мумкюн эди.

1929 сенеси Къырымда латин язысына артыкъ бутюнлей кечильген сонъ, советлер режимининъ сиясий бир оюны олгъанына бакъмадан, къырымтатарджа неширлерге даа буюк эмиет бериле. Русча бедий классика ве рус тилинде олгъан джихан классикасынынъ къырымтатарджагъа терджиме джерьяны бирден кенишлемеге юзь тутта. 1920-нджи сенелерининъ орталарындан башлап бу джерьянгъа онлар ве юзлернен язиджы, оджа ве алимлеримиз къошулып, къырымтатарджа китапларынынъ кутюпханесини къат-къат арттырдылар. Ве бу джерьяннынъ эмиетли тарафы шунда ки, о девирнинъ энъ аля ишленген фен дерсликлери зенаат саиплеримиз тарафындан къырымтатарджагъа чеврилип тилимиздеки ильмий терминология меселеси гъает джиддий бир ёлгъа къоюлгъан эди.

Ама латин язысында нешир этильген биринджи ве сонъунджи каталог 1930 сенеси дюнья юзюни коръди [13]. Мында 1928–1929 сенелери ве 1930 сенесининъ башында басылгъан ве эпси олып 250-ге якъын китап акъкъында малюмат берильмекте. Бу китапларынынъ чокъусы русчадан чеврилип мундеридже джиэтинден буюк фаизи сиясий-ичтимаий мизадж ташымакътадыр. Каталогнынъ «Нефис эдебият» ве «Нефис бала эдебияты» болуклеринде 122 китап косътериле. Бу китапларынынъ муэллифлеринден ялынъыз 11-и къырымтатардыр.

Каталогдан корюнгени киби, Къырымдевнешир дерслик ве окъув программаларына дикъкъат айырса да, узун сыранынъ тек эки китабы дикъкъаткъа ляйыкъ олып, шулар да брошюр шеклинде басылгъанлар: 1. Къырымтатар тилинде булунгъан сёзлерни топлап хакъкъында талимат (1928. – 12 с.); 2. Къырымтатарджанынъ имля къаиделери. Татар тилининъ савтий ве шеклий къаиделерини темин ёлунда мухтасар малюмат (1929. – 32 с.).

Каталогнынъ эмиетли ве меракълы болуклеринден «Ильмий-популяр эдебият» болугодир. Бу ерде косътерильген 25 китап дюньявий илимлернинъ чешит сааларыны къапламакъта. Болукте М. Гремяцкийнинъ «Кок гурьлемеси, Ылдырым ве Электрик» (1929. – 48 с.); Альбищевнинъ «Телеграф ве радионы насыл иджат этилер» (1929. – 48 с.); П. Лопатиннинъ «Долашдыжы электрон» (1929. – 40 с.); В. Язвицкийнинъ «Кунеш, Ай, Ер ве Ылдызлар» (1929. – 64 с.) киби китаплар косътерильмекте.

Каталогдаки болуклерден даа экиси де «Ичтимаий-сиясий эдебият» ве «Кой хозяйствосы эдебияты»дыр. Сонъкисинде Къырымда памукъ асрав, айванасравджылыкъкъа даир агромини-

мум, урлукъларны мухафаза, фидени осьтюремек ве асрамакъ ичюн кыска ёл, багъджылыкъ ве дигер мевзуларгъа аит китаплар косътериле.

Къырымдевнеширнинъ бу каталогы басылгъан вакъытта, советлер режимининъ артыкъ колхоз къурмакъ савашы, «раскулачивание», «халкъ душманлары ве зиянкярлар»ны кыдырмакъ, «партия сырларыны темизлемек» арекетлери бутюн девлетни, ве шу джумледе Къырым Мухтар Джумхуриетини, ал къанларгъа бурюди. Атма-гутма, хапске алма, иштен атма, сюрдюен этме, къуршунгъа тизме усулларынен бинълердже къырымлыларнынъ башына етилер. Сахтеликле тизильген суч иле сучланмакъ, бошбошуна къабаатланмакъ, айнорлы тухметлер алтында аджиз къалмакъ эр кеснинъ башы уджунда турды. Чюнки джеллят совет сиясетчилернинъ къанлы балтасы артыкъ ишке тюшюрильген эди.

Бу вазияте китап каталогларыны чыкъармакъ меселеси де гъает хавфлы бир иш олгъаныны коремиз. Не ичюн дегенде, каталогларда ады кечкен ве эйи бир муэллиф сайылгъанлар, эртеси куню энди хаин душман сыфатында хапс этильмеге башладылар. Демек ки, тюневинки «душманлар»нынъ адлары янъы чыкъарылгъан каталогларда «янъгырамасы» хавфы турмакъта эди. Занымджа, тамам бу яхут бунъа бенъзер себеплерден долайы каталогларнынъ нешири чокъ йылларгъа кесильди.

Ялынъыз 1941 сенеси Къырымдевнешир 1938–1941 йыллары арасында къырымтатарджа ве русча чыкъаргъан китапларынынъ каталогыны нешир эте бильди [14]. Нешир адындан берильген изаатта бойле дениле: «Узакъ сюрдюен бир тенефюстен сонъ, Къырымдевнешир кендисининъ учюнджи¹ каталогыны басып чыкъармакъта. Бу каталоггъа латиндже уруфаттан кирилджеге кечильген сонъ (1938) чыкъкъан китаплар кирсетильди. Айны вакъыттан башлап русча чыкъкъан китаплар да акс этиле» [14, с. 2].

Яни 1937–1938 сенелери «халкъ душманлары», «зиянкярлар» ве «Япония-Германия империализмасынынъ агентлери» къырылып битирильген сонъ, янъы совет несли тарафындан кирилдже яратылгъан эдебият косътериле. Шунинъ ичюн каталогда къырымтатарджа басылгъан джихан бедий классикасынынъ листеси берильсе де, бир чокъ алларда («душман» сыфатында гъайып этильген) терджимеджилернинъ ады косътерильмейип, ялынъыз чеврильген метин ве оригиналнынъ муэллифи белиртиле.

¹ Бу ерде янълыш кечкенге бенъзей. Чюнки бизим элимизде Къырымдевнеширнинъ дёрт каталогынынъ копиясы булунуп, буларнынъ эр бири акъкъында ишбу парчамызда малюмат берильмекте – И. К.

Бу каталог русча чыкъкъаны ве ичинде къырымтатарджа басылгъан китапларнынъ тек русча адлары берильгени себебинден къолайсылыкъ догъура. Чюнки терджиме серлевасыны там догъру бильмек ичюн мытлакъ китапнынъ кендисини булмакъ лязим ола.

Каталогнынъ къырымтатарджа неширлер сырасында 222 китапнынъ ады косътерильгендир. Шулар арасында къырымтатар мектеплерининъ I–X сыныфлары ве буюклер мектеплери ичюн нешир этильген 100-ге якъын дерслик ве программалар акъкъында малюмат берильмекте. Дерсликлер арасында тиражлары 10000, 15000 ве атта 25000 олгъан сойлары да булунмакъталар.

Бедий эдебият ве бала эдебияты болюгинде къырымтатар муэллифлеринден Ш. Алядин, Ибр. Бахшыш, Ю. Болат, Б. Гъазиев, К. Джамакълы, Дж. Шерфеддин, М. Дибакъ, Р. Мурат, Гъ. Булгъанакълы, Б. Ваап, М. Сулейман, Э. Дерменджи, Э. Селямет, А. Усеинов ве Я. Бекирнинъ адларыны коремиз. Къырымдевнеширнинъ басып чыкъаргъан каталогларындан бу сонъкъиси эди.

Къырымтатарджа чыкъкъан китапларнынъ каталоглары Москвада да басылгъаны беллидир. Месея, «Книжная летопись» дергисининъ 1928 сенеси чыкъып башлагъан махсус неширинде РСФСР-де яшагъан ве кенди элифбелерине сахип олгъан халкъларнынъ тиллеринде чыкъкъан китаплар акъкъында тафсилатлы малюмат бериле. Шу каталогда къырымтатарджа басылгъан китаплар акъкъында да малюмат бар [15]. Дергининъ махсус нешир этильмеге башлагъан санындаки кириш сёзонде РСФСР Девлет меркезий китап палатасы адындан бойле дениле: «Книжная летопись» дергисининъ айры махсус неширине кириширкен, кендимизнинъ чокътан арз эткен истегимизни амельге кечиремиз. Бу арзу РСФСР-де яшагъан бутюн халкъларнынъ тиллеринде чыкъкъан эдебиятны кенди дергимизде къайд этмектен ибареттир».

Языкъ ки, «Книжная летопись» дергисининъ айры махсус нешир тек эки сене девамында чыкъып, эпси олып 8 номери дюнья юзюни коръди. Бу номерлерде къырымтатарджа косътерильген китапларнынъ сайысы бойле такъсимлене: 1928. – № 1. 27 китап, № 2. 16 китап, № 3. 25 китап, № 4. 27 китап; 1929. – № 1. 7 китап, № 2. 28 китап, № 3–4. 103 китап. Эпси олып къырымтатарджа нешир этильген 233 китап акъкъында малюмат мевджут. Айрыджа къайд этмели ки, бу ердеки каталоглар гузель ишленген юксек ильмий дереджели бир система тарзында берильмекте.

Нетиджелер. Умумен алгъанда, къырымтатарджа чыкъкъан китаплар иле багълы каталог

ве библиографиялар дженктен эвельки бутюн нешриямызны толусынен акс этмеселер де, умумий библиография тизмек меселесинде оларнын бугунде буюктен-буюк ярдымы токунмакта.

Библиография тизмек меселесининь энъ агъыр къысмы 1930–1938 сенелери арасында чыкъкъан китапларле багълы. Чюнки бу сенелерде не бир каталог, не де бир айры басылгъан библиография корюнмей. Бу себептен долайы мезкюр китапларны ялынъыз Русининь буюк девлет кутюпханелеринден къыдырып тапмакъ ве дженктен эвель къырымтатарджа чыкъкъан неширлернинь каталогыны текмиллемек имкяны булунмакта.

КУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Гаспринский И. Эсам-и-кутюп (Китапларнынъ исимлери) / Исмаил Гаспринский. – Багъчасарай : «Терджиман» джеридеси мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр. [Басылмая рухсеттир: С.-Петербург, сене 1889, май 22], 1889. – 47 с.
2. Гаспринский И. Мебад-и-темеддюн-и-Ислямиян-и-Рус (Русиедеки мусульманларнынъ медений-лешмесининь башлангычы) / Исмаил Гаспринский. – Багъчасарай : Матбаа-и-«Терджиман», 1901. – 16 с.
3. Гаспринский И. Кутюпхане-и-джедит ве «Терджиман» нешрияты / Исмаил Гаспринский. – Багъчасарай : Матбаа-и-«Терджиман». [Нашри «Терджиман» мухаррири Исмаил Гаспринский. Басылмасына рухсет верилъди: С.-Петербург, август 5, сене 1902], 1902. – 12 с.
4. Чатырталы. Къырымнынъ китап языджылары / Чатырталы (Абибулла Одабаш – И. К.) // Миллет. – 1919. – № 40, февраль 18.

5. Одабаш А. Къырымда чыкъмыш китаплар / Абибулла Одабаш // Окъув ишлери. – 1926. – № 8–10 (16–18). – С. 157–163.
6. А. А. Русчада Шаркъа аит нешрият / А. А. (белли олмагъан муэллифининь лагъабы – И. К.) // Окъув ишлери. – 1926. – № 8–10 (16–18). – С. 164–165.
7. Одабаш А. Къырымда нешрият ишлери ве икинджи басамакъ татар мектеплери ичюн китап хазырлав меселеси хакъкъында / Абибулла Одабаш // Окъув ишлери. – 1927. – № 1–2 (19–20). – С. 28–43.
8. Балич У. Октябрь инкъилябы ве халкъ маарифи / Усеин Балич // Илери. – 1927. – № 10. – С. 78.
9. Леманов И. Къырымтатар нешрияты / Исмаил Леманов // Илери. – 1927. – № 4. – С. 33.
10. Мусанниф Я. 10 йыл Къырымда нешрият ишлери / Якъуб Мусанниф // Енъи дюнья. – 1930. – Ноябрь 14.
11. Каталог изданий Крымгосиздата. – Симферополь : Крымское государственное издательство, 1928. – С. 23–25.
12. Татарджа (къырымтатарджа – И. К.) китапларын каталогы. Къырым Девлет нешриятынинь 1927 октябрь айындан 1928 майыс айына къадар татарджа бастырдыгъы китаплары. – Акъмесджит : Къырым Девлет нешрияты, 1928. – 21 с.
13. Каталог. Къырым Девлет нешрияты тарафындан татар (къырымтатар – И. К.) тилинде бастырылып чыкъарылгъан китапларгъа махсус. – Акъмесджит : Къырым Девлет нешрияты, 1930. – 37 с.
14. Каталог изданий Крымского государственного издательства. – Симферополь : Крымгосиздат, 1941. – 28 с.
15. Книжная летопись Государственной Центральной Книжной Палаты РСФСР. Специальный выпуск. – 1928. – № 1. – С. 94–102, № 2. – С. 71–75, № 3. – С. 68–73; № 4. – С. 54–59; 1929. – № 1. – С. 61–63, № 2. – С. 90–95, № 3–4. – С. 143–157.

УДК 82.01

Эмирсуинова Н. К.

В. ОДОЕВСКИЙ И И. ГАСПРИНСКИЙ: ДВЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ УТОПИИ

У статті проведений порівняльний аналіз просвітницьких утопій Володимира Одоевського та Ісмаїла Гаспринського. Відокремлено схожість та відмінності у зображенні майбутнього ідеального суспільства російським та кримськотатарським письменниками.

Ключові слова: утопія, фантастика, просвіта та наука, романтичні традиції, освіта, державність.

В статье проведён сравнительный анализ утопий Владимира Одоевского и Исмаила Гаспринского. Определены общность и различия в изображении будущего идеального общества русским и крымскотатарским писателями.

Ключевые слова: утопия, фантастика, просвещение и наука, романтические традиции, образование, государство.

The article deals with the comparative analysis of enlightenment utopias by Vladimir Odoyevsky and Ismail Gasprinsky. Common aspects and differences in depicting the ideal future society by the Russian and Crimean-Tatar writers are revealed.

Key words: utopia, fiction, enlightenment and science, romantic traditions, education, state.

Постановка проблемы. Одним из актуальных аспектов современного литературоведения является сравнительное изучение художественных произведений. Такое изучение позволяет обосновывать типологию литературных жанров и выявлять некоторые общие закономерности в развитии разных национальных литератур. Сравнительный анализ предполагает также и выявление индивидуального своеобразия произведений. Литературное наследие В. Одоевского традиционно изучалось на фоне русской и немецкой литератур. Типологическое изучение некоторых его произведений в связи с их жанровыми модификациями в других национальных литературах – область малоисследованная.

Анализ литературы. Утопические произведения В. Одоевского изучались многими российскими литературоведами. В работах В. Сахарова, Е. Маймина, Ю. Манна, Б. Егорова, В. М. Марковича определено место утопического романа «4338 год» в общем литературном движении эпохи романтизма, дана характеристика его просветительской направленности и его обусловленность романтическими представлениями автора.

В полный голос о наследии крымскотатарского просветителя И. Гаспринского стало возможным писать и говорить только в конце XX века, поэтому следует подчеркнуть особое значение работ Ю. Османова об И. Гаспринском. Совершенно справедливо писал И. Керимов о его оценке романа «Французские письма», что ему «удалось ... проникнуть в художественную ткань произведения» [1, с. 6]. Статьи Ю. Османова писались в 1960–1970-ые годы и проникнуты стремлением познакомить русскоязычного читателя с художественными произведениями писателя-«отца крымскотатарской нации». Давая подробный анализ футурологической части романа «Французские письма», он называет её произведением «утопического социализма» [2, с. 119]. Роман И. Гаспринского в наше время на русском языке был переиздан только в 2003 году, поэтому его анализу посвящены немногие исследования учёных. Стилистике и богатству художественного содержания посвящена вступительная статья к этой публикации Г. Ю. Богданович [3, с. 5–7], социальная значимость произведения определяется в основательной статье В. Ю. Ганкевича в том же издании [4, с. 205–221]. Своеобразие жанра романа попыталась определить и автор данной статьи [5, с. 109].

Цель исследования – рассмотреть незавершённый утопический роман В. Одоевского «4338 год» в сравнении с повествованием крымскотатарского писателя И. Гаспринского об уто-

пическом государстве, которое входит в состав его романа «Французские письма». Задача сравнения – не поиск заимствований и подражаний, а выяснение своеобразия организации утопического художественного мира двух писателей, определение моментов сходства и различия в описании разных моделей государственного устройства.

Изложение основного материала. «Французские письма» И. Гаспринского писались в конце XIX века. Русская и европейская культура наряду с культурой тюркоязычных народов постоянно входила в круг пристального изучения крымскотатарского просветителя [6, с. 17–58]. В культурной памяти его учителей и наставников В. Одоевский тогда осознавался как значительная фигура русской литературы, общественной и педагогической мысли. Можно предположить, что И. Гаспринского интересовали многие аспекты деятельности В. Одоевского – мыслителя и педагога, особенно в годы его учения во 2-ой московской военной гимназии. В Крым он вернулся в 1867 году, ещё живы были впечатления от общения с русской интеллигенцией, свежи в памяти споры о путях развития России, об её предназначении. Московские журналы и книги внимательно прочитывались и по возвращении на родину [7, с. 23]. В частности, И. Гаспринского мог заинтересовать просветительский оптимизм статьи В. Одоевского «Недовольно», направленной на критику тургеневских сомнений и скепсиса по поводу будущности России.

Есть нечто общее в духовном облике В. Одоевского и И. Гаспринского. Оба придавали особое, даже исключительное, значение научному и техническому прогрессу в развитии общества, оба последовательно критиковали промышленно-торговый путь развития Европы, писали о кризисе и гибели европейской цивилизации, оба были не только теоретиками и пропагандистами-просветителями, но и практиками народного просвещения и реформаторами системы образования. Крымскотатарский писатель, возможно, был знаком с теми фрагментами незавершённого романа В. Одоевского, которые были опубликованы в 1840 году [8, с. 628].

Оба произведения написаны в форме писем путешественника, обращённых к своим соотечественникам. В романе В. Одоевского с характерным подзаголовком «Петербургские письма» о России будущего рассказывает китаец в письмах на родину. В романе И. Гаспринского главный герой – Молла Аббас – о стране мечты пишет в родной Крым из центральной Европы. Оба писателя используют один и тот же приём введения границы между современностью и далёким будущим; им важно, чтобы все необычное и

странное в утопическом государстве увидел именно иностранец. Это позволяет не только увеличить дистанцию между современностью и будущим, что всегда свойственно утопическим сюжетам, но и подчеркнуть различия культурных традиций. Особенно важным для двух писателей является и то, что повествование ведут представители наиболее отсталых районов, каковыми были Китай и крымская окраина России. «Мы отстали, очень отстали от наших знаменитых соседей; будем же спешить, пока мы молоды и есть ещё время», – пишет своим соотечественникам герой Одоевского. Такими же обращениями к читателям пересыпаны «Французские письма» Гаспринского.

Есть ещё один момент, сближающий композицию двух произведений: оба путешественника видят утопические государства во сне. В них используется традиционная для романтизма ситуация сказочного сна о волшебной стране как воплощение прекрасной мечты: фантастическое сновидение превращается в увлекательный рассказ об идеальном обществе, где нет противоречий, где торжествует справедливость. В. Одоевский предпочитает погрузить своего героя в сомнамбулический сон, перенеся его в Россию пятого тысячелетия нашей эры. Писатель создаёт впечатляющую картину торжества высоких технологий будущего, сказочная греза перерастает свои рамки, обретая контуры футурологического прогноза.

Введением к утопической части романа И. Гаспринского стало повествование о необычных происшествиях в замке Альгамбра, куда прибыл главный герой, чтобы изучить историю мусульманского государства, процветавшего на территории Испании пять столетий тому назад. Романтическая фантастика этих эпизодов удивительным образом перекликается со сказочными сюжетами В. Ирвинга из сборника новелл «Альгамбра». Таинственность происходящего возле Башни Принцесс в окружении сладостных фонтанов, освещенных лунным сиянием, призвана здесь воссоздать не столько исторический колорит, сколько описать атмосферу мавританской экзотики, закрепленную романтической традицией. Начавшееся путешествие Моллы Аббаса в страну Благоденствия окружено атрибутами романтической литературной традиции из «Легенд о прекрасных принцессах» американского писателя-романтика.

И. Гаспринский вовлекает читателя в прекрасный мир мечты, в котором сновидения чудесным образом переплетаются с явью: «Воображение было столь сильно, что мне казалось, что передо мной действительность» [9, с. 99]. Писатель не просто использует устоявшиеся ро-

мантические мотивы и образы, а вносит в них свои краски. Так, появляется образ чудесно-мистического фонтана, который шумит «золотистыми струями воды» только во время молитвы прекрасных мусульманок и снова безмолвствует, когда они его покидают. Оригинальным является и образ мудреца, шейха Джелила, который наделен фантастической способностью соединять два мира: реальный знакомый главного героя, с которым он много общался в Париже, становится проводником Моллы Аббаса по «удивительной дороге» в «комнату Спасения», а через нее в страну Спокойствия.

Два писателя выбирают разные способы включения сновидений в обычную повседневность. В. Одоевский апеллирует к месмерическим опытам своего героя, обладающего магнетическим зрением, и тем самым опирается на очень продуктивную в 1830-ые годы разновидность романтической фантастики. И. Гаспринский более тяготеет к фольклорно-сказочным приёмам, в его произведении есть аромат восточных легенд.

Однако принципы изображения фантастических картин в двух произведениях очень близки. Оба героя, пребывая во сне, продолжают сохранять ясный ум, способность не только фиксировать и подробно описывать увиденное, но и давать всему научное объяснение. В ряду других фантастических произведений русского писателя роман «4338 год» отличается особенно убедительной реализацией его утверждения о том, что «фантастика» и «анализ» неизбежно должны соединяться в литературе, – именно это качество привлекало его в повестях Э. Т. А. Гофмана. По этому же принципу построено и повествование в романе И. Гаспринского.

В романе русского писателя не только названы «гальванические фонари», «магнетический телеграф», «электроходы, несущиеся по колоссальным туннелям», но есть и детальное объяснение их устройства, что предполагает явное стремление автора дать рационалистическую мотивацию всем фантастическим явлениям. Точно так же поступает и крымскотатарский писатель: его персонажи подробно описывают многие научно-технические достижения Страны Счастья, свободно оперируя терминологией, давая аналитическое объяснение самым невероятным изобретениям. И в том, и в другом случае за персонажами скрывается автор с его обширными познаниями в разных областях жизни, фантазирующий на основе этих познаний. Вот описание волшебного стола во дворце эмира, на котором «отражалась вся страна Спокойствия с её горами, сёлами, садами и прочим, не исключая передвижение людей». Шейх Джелил пора-

жённому увиденным чужестранцу даёт такое объяснение: «путём установки системы оптических стёкол и зеркал вся страна отражена на этом столе, так что эмир во всякое время имеет перед глазами всю страну в её совокупности». Всякое явление, всякий случай, сколько-нибудь выдающийся, он может видеть воочию, не выходя из этой залы» [9, с. 163]. Преобладание научной лексики, ясность и точность изложения в приведённом фрагменте очень напоминает стиль В. Одоевского в описаниях чудесных изобретений.

Оба произведения пронизаны культом науки, апология знаний определяет их основной пафос. Оба писателя видят в научном прогрессе средство преодоления многих противоречий жизни. Вот что говорит один из персонажей Гаспринского: «При помощи ума Аллах позволяет человеку делать многое, но ум следует обогащать знаниями, чтобы он служил хорошо», «все невежды – рабы по природе» [9, с. 123]. А вот цитаты из городской газеты, которая называется «Будущность»: «царства и народы, идущие к гибели, прежде всего губят у себя науки и знания...» [9 с. 143].

Так же, как и В. Одоевский, крымскотатарский просветитель определяет практическое значение науки и просвещения: и у того, и у другого писателя много говорится о преобразовании климата при помощи научных достижений, о благосостоянии и благоденствии, основанном на познании законов природы, о значении естественных наук для процветания сельского хозяйства.

В обоих произведениях описываются обширные библиотеки как своеобразные кладези мудрости; настоящими храмами учёности под пером писателей становятся различные учебные заведения: Одоевский пишет об Училище государственных людей, И. Гаспринский о Великом медресе. На этих страницах прочитываются отголоски педагогических идей этих писателей.

Оба писателя, например, размышляют о роли музыки в жизни представителей будущих цивилизаций. В. Одоевский, верный своим музыкальным пристрастиям и романтической эстетике, пишет о гармоническом влиянии музыки на людей. Вдохновенная импровизация прекрасной дамы, её игра на гидрофоне (музыкальном фонтане) и пение привели «в упоение» главного героя, обратившего внимание на то, что «здесь музыка входит в общее воспитание, как необходимая часть, и она так же обыкновенна, как чтение и письмо» [8, с. 386]. Герой Гаспринского отдаётся восторгу и упоению, слушая «тихие аккорды», исполняемые «на музыкальном инструменте, вроде мандолины» и «нежное пение» Фери-

де-Бану. «В эти минуты мне казалось, счастье прикрыло всех нас», – заявляет он, обращаясь к далёким своим современникам. Шейх Абдулла объясняет значение музыки для жителей Страны Благоденствия: «Песня и музыка суть проявления довольства и радости; довольство и радость тварей не могут быть противны Всеблагому творцу, разумная, вольная песня – это половина молитвы. Она облагораживает человека, облегчает его душу» [9, с. 158].

Русский мыслитель, создавая свою концепцию подготовки высшего аппарата власти – «первых сановников государства», связывает в своей утопии реальный опыт Царскосельского лица пушкинской поры с мечтой об оптимальной реализации врождённой одарённости юношей: «отличнейшие ученики, за развитием способностей которых следят с раннего возраста, присутствуют в продолжение нескольких лет при заседаниях Государственного совета» [8, с. 384]. Они «обязаны беспрестанно заниматься собственным совершенствованием». Об идеальных правителях И. Гаспринский пишет, больше апеллируя к древней восточной культуре и Корану, но тоже подчёркивает значение образованности и учёности для осуществления справедливого руководства страной: «Сами правители отличались глубокой учёностью, как бы создавая, что это лучшее украшение человека, не исключая и царей» [9, с. 143].

Министр Примирений, он же Председатель Государственного совета в романе Одоевского – глубоко образованный человек, знания и учёность помогают ему осуществлять порядок и законность, не прибегая к принуждению и ограничению жизненных интересов его граждан. Страной Дар-Эль-Рахат, где «не существуют сословия» и «люди отличаются друг от друга лишь природными дарованиями или суммой приобретённых знаний и добродетелей», управляет эмир и Совет Старейшин. Интересно, что оба правителя – молодые люди. Именно молодость, учёность, добродетельность и трудолюбие становятся важными признаками представителей верховной власти в обоих произведениях, поскольку именно они олицетворяют сущность этих счастливейших и разумных государств.

Два фантаста пишут о важной роли образованности в гармонизации человеческих отношений, причём оба проводят прямую связь морально-этических норм с интеллектуальным уровнем развития общества.

В. Одоевский констатирует, что «распространение магнетизации совершенно изгнало из общества всякое лицемерие и притворство: оно очевидно невозможно» [8, с. 383]. Писатель, рассказывая о деятельности главного министер-

ства удивительной страны, очень просто объясняет, как оно снимает все противостояния: и семейные, и научные, и литературные, и вообще любые тяжбы. Все конфликты мирные судьи призваны «стараться прекратить миролюбиво, если же они не справляются, то «должны внести пеню» «в примирительный капитал». Поэтому в утопическом государстве нет «Министерства юстиции и полиции».

О Министерстве Примирений В. Одоевский написал в 7-ом письме. Оно не было напечатано в XIX веке, вошло только в публикации 1920-х годов и не могло быть известно крымскотатарскому писателю. Поражает то, что при полном отсутствии прямых параллелей и перекличек в сравниваемых произведениях есть некая внутренняя родственность. В чудесной стране И. Гаспринского тоже «нет ни лжи, ни несправедливости» [9, с. 136]. Люди научились понимать друг друга без слов и понимают даже чужестранца, не зная его языка: «Девушки настолько учёны, что поймут тебя. Имей в виду, что всякий твой взгляд, всякое твоё движение служит для нас словарём, чтобы читать в твоей душе», – наставляет Моллу Аббаса кадий из Страны Спокойствия. Знаменательно, что в этой стране нет тюрем, а есть наказание одиночеством и своеобразные «колонии кающихся». Так, рассказывается о судьбе несчастного торговца, который сам принужден был идти туда на 4 месяца за то, что обманул покупателя. Этот факт трактуется как исключительный, поскольку торговец «в детстве не мог получить совершенного воспитания и образования» [9, с. 138].

В Стране Вечного Спокойствия нет необходимости использовать конверты, чтобы запечатывать письма, «ибо никто не пишет и не делает что-либо противное закону или чести, чтобы скрывать свои мысли. Впрочем, никто не позволяет себе прочесть чужое письмо» [9, с. 138]. Оба писателя в своих утопических государствах видят образцы бесконфликтности. Это государства без «преступлений и наказаний».

Выводы. Создавая разные модели утопических государств, изображая разные аспекты будущего идеального общества, два писателя, принадлежащие к разным национальным культурам и разным религиям, тем не менее, очень близки в абсолютизации роли просвещения и науки. Их сближает оптимистическая уверенность в том, что научный прогресс непременно улучшит и нравы, что удобство и комфорт по-

служат основой гармонизации всех сфер общественной жизни.

Различия же двух произведений определяются их национальной спецификой и временем создания. Крымскотатарский писатель больше обращался к религиозным подтверждениям своих мыслей, поскольку он писал свои фантастические страницы в эпоху, когда нет уже романтических иллюзий, когда и в русской литературе после Ф. Достоевского и Л. Толстого, больше стало надежд на спасительную роль веры в сложном пути человечества к совершенству. Безусловно, И. Гаспринский гораздо более был озабочен практической направленностью своего произведения; публикуя его в двуязычной газете «Терджиман – Переводчик», он непосредственно обращался к своим соплеменникам, призывая к свету разума и знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов И. А. От рецензента / И. А. Керимов // Османов Ю. Из плена лжи. – Симферополь : ДОЛЯ, 2001. – С. 5–7.
2. Османов Ю. Исмаил Гаспринский (1851–1914). Краткий очерк мировоззрения и деятельности // Османов Ю. Из плена лжи. – Симферополь : ДОЛЯ, 2001. – С. 102–159.
3. Богданович Г. Ю. Вступительная статья / Г. Ю. Богданович // Гаспринский И. Французские письма / [сост. В. Ю. Ганкевич]. – Симферополь : ДОЛЯ, 2003. – С. 5–7.
4. Ганкевич В. Ю. О социальной значимости «Французских писем» Исмаила Гаспринского / Виктор Юрьевич Ганкевич // Гаспринский И. Французские письма / [сост. В. Ю. Ганкевич]. – Симферополь : ДОЛЯ, 2003. – С. 205–222.
5. Эмирсуинова Н. К. «Французские письма» И. Гаспринского: синтез жанров / Н. К. Эмирсуинова // Материалы научно-практической конференции «Эстафета поколений», посвященной 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского. – Симферополь : НИЦ КИПУ, 2007. – С. 103–109.
6. Гаспринский И. Русское мусульманство / Исмаил Гаспринский // Гаспринский И. Россия и Восток. – Казань, 1993. – С. 17–58.
7. Ганкевич В. Ю. На службе правде и просвещению / Виктор Юрьевич Ганкевич. – Симферополь : ДОЛЯ, 2000. – 328 с.
8. Одоевский В. Ф. 4338-й год. Петербургские письма / В. Ф. Одоевский // Русская фантастическая проза эпохи романтизма (1820–1840 гг.). – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – С. 367–398.
9. Гаспринский И. Французские письма / Исмаил Гаспринский / [сост. В. Ю. Ганкевич]. – Симферополь : ДОЛЯ, 2003. – 221 с.

НАШИ АВТОРЫ

Абдурахманова Лениара Римзеевна – преподаватель кафедры русской филологии Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Абдурашитова Шемсие Бахтияровна – преподаватель кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Ганиева Эмине Сулеймановна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой крымскотатарского и турецкого языкознания Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Гафарова Ранетта Исметовна – преподаватель кафедры русской филологии Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Джапарова Эдие Керимовна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английского языка и литературы Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет»

Евпак Анатолий Васильевич – аспирант кафедры прикладной лингвистики Волынского национального университета им. Леси Украинки, г. Луцк

Евтихова Ирина Митрофановна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Жуйкова Маргарита Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры прикладной лингвистики Волынского национального университета им. Леси Украинки, г. Луцк

Керимов Исмаил Асанович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой крымскотатарской и турецкой литературы Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Красовская Оксана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой подготовки Донбасского государственного технического университета, г. Луганск

Москаленко Лидия Сергеевна – студентка 5 курса факультета славянской филологии и журналистики (специальность «Русский язык и литература») Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Панковская Ирина Васильевна – студентка 4 курса специальности «Немецкий язык и литература» Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Петрова Луиза Александровна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русской филологии Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Сейтаблаева Эльнара Арифовна – корректор редакционно-издательского отдела Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Федонюк Валентина Евгеньевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела западно-южнославянских языков Института языкознания им. А. А. Потебни НАН Украины, г. Киев

Хаджиоглова Елена Георгиевна – аспирант кафедры прикладной лингвистики Волынского национального университета им. Леси Украинки, г. Луцк

Шабалина Альбина Николаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики Беловского института (филиала) Кемеровского государственного университета, г. Белово

Эмирова Адиле Мемедовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

Эмирсуинова Нурия Каримовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

ВЧЕНІ ЗАПИСКИ КРИМСЬКОГО ІНЖЕНЕРНО-
ПЕДАГОГІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Випуск 21

Філологічні науки

(Мовою оригіналу)

Головний редактор Якубов Ф. Я.
Заступник головного редактору Кропотова Н. В.
Відповідальний за випуск Фазилова А. Р.
Коректура та верстка Сейтаблаєва Е. А.

Підписано до друку 22.02.2010 р. Формат 60×84¹/₈.
Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Умовних друк. арк. 9. Об'єм 10,5 друк. арк.
Тираж 100 прим.

Підготовлено до друку та віддруковано
у редакційно-видавничому відділі Науково-інформаційного центру
Республіканського вищого навчального закладу «Кримський інженерно-педагогічний університет»
95015, м. Сімферополь, вул. Севастопольська, пров. Учебний, 8